

Гермиона перемахнула через их ветхое убежище, обрушив на него волну проклятия "Редукто", и опустилась обратно, сдерживая улыбку. — Милый? — произнесла она, голос ее был сладок, как мед, но с металлическим привкусом. Гарри вскочил, отвечая шквалом взрывных заклинаний. Он выхватил гранату из жилета и метнул ее в темноту, после чего опустился обратно, прислонившись к стене. — Да, дорогая? — спросил он, стараясь не выдать волнения. — Почему бы тебе больше не сводить меня в какое-нибудь приятное место? — Она достала из рюкзака звуковую гранату и бросила ее по дуге через плечо. Гарри нахмурился, обида промелькнула в его глазах. — Тебе не нравится, дорогая? — спросил он с язвительной усмешкой. — Я организовал всех этих милых людей, чтобы они пришли и развлекали нас, а ты только и делаешь, что жалуешься. Гермиона схватила Гарри за рубашку, потянула его вниз и грубо поцеловала. На мгновение он опустил глаза, наблюдая за тем, как его жена овладевает его ртом. Он покачал головой. — Ну... да, мы могли бы остаться дома и заняться этим, — пробормотал он, но его слова затерялись в вихре боли, пронзившей его мозг. Гарри резко вздрогнул, рука его взлетела к шраму. — Он здесь! — прошипел он. — Бежим! Не обращая внимания на лихорадочные разглагольствования мужа, как она называла любую попытку заставить её уйти от драки, она вскочила на ноги, выпустив очередную волну проклятий. Она увидела, как Волдеморт появился на границе призрачных заслонов и непринуждённо прошествовал через них. — Ага. Он здесь, — сказала она, ее голос был спокоен, но в нем слышалась сталь. — И выглядит не слишком счастливым. Ее тон был бесстрастным, но никто не мог противостоять Волдеморту напрямую. Даже Гарри, который был отмечен как равный ему два десятилетия назад. Гарри покачал головой, используя свои навыки окклюменции, чтобы прогнать боль. — Ты должна идти, детка. У меня плохое предчувствие. Она закатила глаза и пригнулась, когда в стену, за которой они прятались, ударил взрывной гекс. — Гарри, у тебя всегда плохое предчувствие. Ты не был бы собой, если бы это было не так. За последнюю дюжину боев ты сказал мне бежать, и я бежал? — Нет, — нехотя ответил Гарри. — Но у меня очень плохое предчувствие насчет этого. — Тринадцать? — Гермиона хихикнула. — Давай, Гарри. Стена, за которой прятались двое, испарилась в результате мощного взрыва, подбросив обоих в воздух, и они рухнули на землю, едва придя в себя. — Это было весело, — простонал Гарри, переворачиваясь на спину. В нескольких футах от него лежала его палочка, к счастью, целая и невредимая после взрыва. Он протянул руку, чтобы поднять ее... и только отдернул руку, как верная палочка вспыхнула. Гарри поднял голову и увидел Волдеморта, который с усмешкой смотрел на него в шести футах от себя. Гермиона открыла глаза, и на несколько мгновений все вокруг помутнело. Подняв голову, она увидела, что перед ней стоит воплощение Смерти. — Знаешь, я собирался попытать тебя, Грязнокровка, — Волдеморт сказал успокаивающим тоном. — Но, пожалуй, я просто убью тебя. Он поднял свою палочку. — Авада Кедавра! Зеленый свет ударил в нее, и Гермионы Поттер больше не было. Гарри смотрел, как свет ударил в Гермиону, и видел, как она замертво рухнула на землю. Он издал бессвязный рёв боли и ярости и крадучись подошёл к ней, схватив её безжизненное тело в свои объятия. На несколько мгновений боль, всепоглощающая, разрушающая душу боль заполнила все его чувства, а затем была смыта ледяным пламенем. Именно в этот момент Гарри Джеймс Поттер, "Мальчик-Который-Выжил", Избранный, обрёл "силу, о которой не знает Тёмный Лорд". И это была не любовь, как проповедовал ему Дамблдор десять лет назад. Не сострадание, не милосердие, не порядочность. Это была ярость. Это была боль. Это был гнев. Это была справедливость. Это была месть! Гарри осторожно опустил ее тело на землю, затем встал, повернулся лицом к Волдеморту. — О, прости, Гарри, — Культурный голос Волдеморта зазвучал в его ушах. — Я почти забыл, что ты здесь. Жаль твою маленькую шлюшку. Впрочем, не волнуйся. Скоро ты присоединишься к ней. — Нет, — Голос Гарри был другим. Мелодичным. Гармоничным. Как будто тысячи голосов слились в один. — Твое время закончилось, Том Риддл. Волдеморт зарычал, услышав свое настоящее имя, поднял палочку и метнул еще одно Убийственное проклятие. Оно пронеслось над телом "Мальчика-Который-Выжил", а затем исчезло. — Ты не можешь убить нас, Том, — Коллективный голос ответил спокойно. — Мы -

правда. Мы - справедливость. Мы - мечь! Гарри сделал шаг вперед, его тело трещало от силы. — Мы - Падшие. Те, кого вы убили. Мы владеем этим телом, чтобы ты умер. Гарри поднял руку, светящуюся светом, чистой, белой магией. — Ты хочешь власти, Том? — спросил голос. — Мы дадим тебе силу. Луч света вырвался наружу и ударил в Волдеморта, прожег его мантию. Битва вокруг них прекратилась после того, как раздался хриплый крик Волдеморта. Белый свет, свет чистой магии, подпитываемый жаждой мести тысяч душ, самая новая из которых принадлежала Гермионе Поттер, пронзил Волдеморта, уничтожая тёмную магию, которую он использовал, чтобы продлить свою жизнь, а ритуалы были разрушены в мгновение ока. — Мечь пришла к тебе, Том, и нашла тебя неполноценным, — воскликнул многоголосый голос Гарри. — Пришло время положить конец твоему злу. Белый свет ударил в Тёмную метку на руке Волдеморта, соединив его со всеми остальными Пожирателями смерти. Каждого из них охватило белое пламя, уничтожая тела приспешников зла. Тело Волдеморта сотрясало от ярости, смятения, страха и агонии. — Ты должен был умереть той ночью двадцать лет назад, Том, — Голос Гарри переключился на его собственный. — Мы оба должны были. Тогда бы вся эта боль закончилась. Белый свет усилился, уничтожая последние следы магии в теле Риддла. С тех пор как он был воскрешён в 95-м году, тело Волдеморта состояло из тёмной магии и нескольких частей тела. Бедренная кость его отца. Рука Питера Петтигрю. И кровь Гарри Джеймса Поттера. Без магии, поддерживающей тело, оно разрушилось. Гарри упал на колени, позволяя шквалу прекратиться. В то же мгновение опустошенное тело Волдеморта упало, лежа на земле и даже не дергаясь. Гарри отвернулся и наколдовал большое одеяло, которое накинул на Гермиону, подоткнув его до самого ее подбородка. Лейтенант Дин Томас, один из последних выживших в Хогвартсе, осторожно подошел, избегая упавшего тела Тёмного Лорда, как чумы. Он увидел, как Гарри накрывает одеялом тело своей жены. — Гарри? — тихо спросил он. — Она никогда не любила холод. Он аккуратно подоткнул одеяло под ее тело. — Гарри, она мертва, — Дин сказал прямо. Гарри поднял голову, его лицо было лишено выражения. — Я знаю это, Дин, — Он пригладил ее волосы. — Я не хочу, чтобы ей было холодно в загробном мире, — прошептал он. Он взмахнул рукой, и над ней возникла огромная, белоснежная простыня, окутывая ее с головы до ног. Гарри сел, липкий пот стекал по его телу, а дрожь пробирала его до костей от только что пережитого кошмара. — Нет, — прошептал он, словно бормоча заклинание. — Больше этого не будет. Он разжал сжатые кулаки, глядя на полумесячные вмятины от ногтей, оставленные на его ладонях. — Я не позволю этому повториться, — повторил он твердо, будто клянясь самому себе.